

ЛИКА НАЙТ

ТАНЕЦ
ОГНЯ
И
ЛЬДА

18+

Лика Найт

Танец огня и льда

<https://litres.ru/74488108>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где магические способности должны быть у каждого, кому исполняется двадцать один год, отсутствие дара - не приговор. Это повод отправиться в Академию Магии Риверхолл.

Судьба сводит Лилиан и Тео в стенах академии, постоянно сталкивая их при странных обстоятельствах. Они ненавидят друг друга, но от ненависти до любви всего один танец. Танец огня и льда.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Лили	6
Глава 2. Тео	11
Глава 3. Лили	19
Глава 4. Тео	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ли́ка Найт

Танец огня и льда

Пролог

Мне часто снился один и тот же сон. Сон, в котором я тонула. Но не в воде, а в чужих чувствах и эмоциях. Они накрывали меня как тяжёлое вязкое одеяло: страх, тоска, надежда... Они не давали мне дышать. Каждый раз, когда я пыталась вздохнуть, снова накатывала удушающая волна. И я продолжала тонуть, пока чья-то рука с татуировками на предплечьях не вытаскивала меня на поверхность. И я просыпалась.

После таких снов мне всегда было трудно вернуться в реальность. Я делилась этими снами с отцом, но он пожимал плечами и говорил, что в нашем мире всё возможно. Что, вероятно, так просыпается мой дар. Но я не верила – ни у кого в нашей семье не было внутреннего дара. Все были бойцами – сильный удар, скорость, ловкость. То, что скрыто от глаз окружающих, считалось позором. И я была этим самым позором, потому что не умела ничего.

Я пыталась найти информацию в потрепанных временах учебниках из библиотеки отца, но ничего нужного на мои глаза не попадалось. Часть страниц была вырвана с корнем

– словно кто-то пытался уничтожить прошлое и стереть из него часть информации.

С каждым днём мне становилось всё труднее – проходя мимо незнакомых людей, я буквально пропитывалась энергией, которая от них исходила, чувствовала, будто схожу с ума. А вечером проваливалась всё в тот же сон – сон, в котором ко мне тянется рука с татуировками. Сон, в котором я цеплялась за эту руку, отчаянно не желая её отпускать.

А потом к руке прибавился голос. Низкий, хриплый, срывающийся на шёпот: *«Не уходи»*.

Я просыпалась в холодном поту, с именем на губах, которого не помнила.

Снова и снова пыталась поговорить с отцом и, наконец, узнать, что со мной происходит, но он молчал. А на день рождения вместо поздравления получила конверт с билетом на поезд.

Академия Нордривер.

И маленькую записку: *«Там тебя научат не тонуть»*.

И там я встретила его. Человека, чьи эмоции и чувства я не ощущала. Рядом с ним была крошечная тьма.

Но тогда я ещё не знала, что значит эта тьма. И не знала, что именно она спасёт мне жизнь. И заберёт её обратно.

Всё началось в тот проклятый дождливый вечер, когда я села в поезд, несущий меня в академию.

Глава 1. Лили

Ветер сбивает с ног, проникая под кожу и заставляя дрожать от холода. Осень в этом году выдалась отнюдь недружелюбной – с самого первого дня зарядили дожди. Слякоть и влажность заставляли кутаться в тёплый шарф и куртку и не оставляли ни малейшего желания выходить из дома.

Оглядываюсь в поисках какого-нибудь укрытия, но кроме азиатского ресторана поблизости нет ничего. Азиатскую кухню я старалась обходить стороной, но руки от холода уже теряют чувствительность. Других вариантов всё равно нет. И угораздило же именно сегодня отправиться на вокзал! У меня впереди было ещё два дня, но ждать, что погода улучшится, я не хотела.

– Добрый вечер! – Кажется, здороваются со мной.

– И вам добрый вечер, – вежливо отзываюсь я. – Чашку горячего кофе. И что-то перекусить. Желательно не рыбное.

– Вы в азиатском ресторане... – несмело начинает официант, но я лишь отмахиваюсь:

– Я в курсе, где я. Рыбу на дух не переношу. А идти дальше под таким ветром уже не могу.

Официант недовольно кивает и растворяется в полумраке ресторана. Достая телефон и кручу его в руках. Сегодня у меня день рождения. Двадцать один год. По достижении этого возраста некоторых жителей города отправляют на север.

В академию Нордривер. Каких именно жителей – до определённого момента я не знала. Сначала мне казалось это наказанием. Потом подарком. Реальность оказалась куда проще – те, у кого до этого возраста не развились открытые магические способности к чему-то либо, должны были направиться на учёбу. Я попала именно в это число. Способности у меня были, но не те, которых от меня ждали.

– Ваш сэндвич и кофе. – Официант аккуратно ставит поднос, пристально изучая меня.

– В нём нет рыбы? – уточняю, опуская взгляд.

– В кофе? – В его голосе звучит насмешка.

Не отвечаю на его шутку. Вступать в перепалку с юнцом, который решил произвести впечатление, нет никакого желания.

«Какая она красивая...»

«Обожаю блондинок...»

Чужие мысли врываются внутрь без предупреждения. Так резко, что накатывает тошнота. И запах рыбы, витающий тут повсюду, только усугубляет дело.

– Рыбы нет, как и обещал. Приятного аппетита.

Киваю в знак благодарности и мечтаю, чтобы он поскорее ушёл. Слишком громко думает.

Отпиваю кофе. Приятное тепло тут же согревает изнутри. Желудок с благодарностью урчит, едва я откусываю первый кусок. Непогода за окном продолжается, и даже свет в ресторане предательски мигает, напоминая о том, что природа

всегда будет сильнее человека.

Допиваю кофе, достаю несколько купюр и, оставив их на столике, выхожу навстречу бушующему ветру. Натягиваю капюшон куртки и быстрым шагом направляюсь в сторону вокзала, до которого ещё не меньше километра пути. Поскользнувшись на мокрой ступеньке, охаю от неожиданности, пытаюсь за что-то ухватиться и предвкушая, как будет выглядеть моя куртка, если я сейчас познакомлю её с асфальтом.

Чьи-то сильные руки ловят меня, ловким движением переводя обратно в вертикальное положение. Поднимаю взгляд, чтобы поблагодарить спасителя, и сталкиваюсь с невероятно холодными и надменными глазами. Молодой человек, который только что не дал мне разбить голову, невероятно красив. И невероятно зол. Хотя я не понимаю причин его состояния – спасти меня я не просила.

– Спасибо, – протягиваю ему руку, пытаюсь смягчить его взгляд и растопить плескающийся в нём лёд.

Руку он пожимает, но острые кинжалы глаз по-прежнему режут меня живьём.

Да что я сделала такого??

Незнакомец не отвечает на мою благодарность, он вообще не говорит ни слова.

Быть может, он немой? Я слышала, что некоторых детей при рождении наказывают заклинанием немоты. И снять его не может никто, кроме того, кто наложил его. Возможно, ме-

ня так пугали, чтобы я перестала болтать без умолку. Но сейчас история кажется правдой.

Ещё раз благодарю его за помощь и спешу убраться по-дальше. Человек меня пугает и завораживает одновременно.

До вокзала остаётся буквально несколько метров, а ветер настойчиво срывает с головы капюшон. Не отморозить себе уши – единственное, о чём я мечтаю в этот вечер. Людей на вокзале много. Поезда ходят нечасто, а направлений тут немало. Оглядываюсь и пытаюсь присмотреться к толпе, найти кого-то знакомого из города. Но вокруг слишком темно и слишком холодно – лица людей скрыты шарфами и капюшонами.

Смирившись с тем, что мне придётся начинать всё заново – искать друзей, завоевывать репутацию, я встаю в сторонку в ожидании. Спустя несколько минут тьму разрезает свет фонарей, и на платформу прибывает синий поезд. Словно ясное небо, внезапно появившееся среди туч. Двери открываются, и я быстро прохожу внутрь. Становится всё равно, куда и зачем ехать. Лишь бы на время спрятаться от этого холода. Пока проверяют мои документы и билет, я начинаю переживать, что не успею занять нормальное место. Люди всё прибывают, что-то кому-то кричат, прощаются. Вокруг невероятная суeta.

Почему все билеты проверили так быстро? Почему так долго держат меня?

– Прошу за мной, мисс Вейн. Я провожу вас.

Пожимаю плечами, не понимая, чем заслужила такую честь. Хотя вру – понимаю. И это раздражает.

Проводник резко тормозит у одной из дверей и тут же открывает её со словами:

– Вот ваш вагон.

Вагон? Больше похоже на номер-люкс. Или я так устала, что мне мерещится эта роскошь...

– Вы уверены?..

– Располагайтесь и отдыхайте. Через четыре часа мы прибудем в Академию.

Дверь за моей спиной тихо закрывается, а я так и стою, тупо разглядывая то, что находится передо мной – огромный диван, телевизор, кровать. Холодильник. Накрытый стол. Почему-то на двоих. Кто-то ещё удостоится такой же чести, как и я, путешествовать первым классом? Интересно, кто?

– Так и будешь стоять в проходе? – Спутник не заставляет себя ждать. Делаю шаг вперёд и оборачиваюсь, чтобы поприветствовать его. Но на этот раз дар речи пропадает у меня. Зато я точно уверяюсь в одном – тот незнакомец, с которым я недавно столкнулась, не немой. Но точно недоволен.

А ещё... Я не слышу его мысли. Впервые за долгие годы я нахожусь рядом с человеком, вокруг которого пустота. И я чувствую, как расслабляются мои плечи, как уходит напряжение, которое я носила в себе годами. Потому что, наконец-то, могу свободно дышать, находясь рядом с другим человеком. И не слышать его душу.

Глава 2. Тео

Чёрт побери! С самого детства я был изгоем в своей семье – не тот цвет волос, слишком высокий рост. Не те глаза. И абсолютное отсутствие способностей. До определённого возраста я даже не знал, о каких способностях идёт речь. Быстро считать или стоять на голове – никто не объяснял мне, что именно я должен уметь. Или чему должен был научиться. Меня лишь пугали тем, что как только мне исполнится двадцать один год, меня отправят куда-то на север. Слова, не раз произносимые моими родителями, словно ветер проносились мимо меня и забывались. Забывались ровно до того момента, пока двадцать один год всё-таки не настиг меня.

Это случилось сегодня утром.

Просыпаюсь от того, что не чувствую своих пальцев – окно в комнате распахнулось от сильного ветра, и воздух стал слишком холодным. С трудом подавив желание укутаться в одеяло потеплее и проспять свой важный день рождения, спускаюсь с кровати и осматриваюсь вокруг. Комната выглядит как-то иначе – в ней слишком чисто и... слишком пусто. Странно.

Странность быстро принимает смысловую форму. Возле двери стоит два чемодана. Закатываю глаза. Серьёзно? Ничего не сказав, не объяснив, меня просто выгнали из дома. Дома, в котором я рос. Который, несмотря ни на что, любил.

Выгнали куда-то на север. А мой брат, который старше всего на два года, остаётся тут. Потому что он умеет то, чего не умею я. И это раздражает.

Распахиваю шкаф и едва сдерживаюсь от громкого стона разочарования. Вещей в нём практически нет. Уместить их все в два чемодана, которые уже собраны, нереально. Значит, это очередной урок от моего отца. Хочешь чего-то добиться – добейся сам. Это касалось и вещей, которые он просто решил у меня изъять.

Вздыхаю и натягиваю джинсы и чёрную футболку. Ехать никуда не хочется, но вариантов, кажется, нет.

– Доброе утро, – здороваюсь я с отцом, спустившись в столовую. – Я не голоден. Поем по дороге.

– По дороге? – отец поднимает на меня затуманенный взгляд. – По какой дороге?

Отмахиваюсь, понимая, что говорить ему что-то, когда он в таком состоянии бесполезно. Сегодня годовщина смерти матери. И каждый год в этот день он впадает в состояние отчаяния и уныния. И ненавидит меня. Потому что я стал причиной её смерти. И нет, она не умирала в родах. Она умерла, когда мне было десять лет. Мы уехали отдыхать на озеро. И оказалось, что она не умеет плавать. В попытках спасти её, я едва не утонул сам. Но я выжил. А она нет. И теперь отец ненавидит меня всей душой. А я всей душой ненавижу эту жизнь.

Беру в руки чемоданы, бросаю отцу короткое «пока», и

выхожу на воздух.

Ветер бьёт в лицо, но я его почти не чувствую. Холод снаружи – ничто по сравнению с тем, что творится внутри меня.

Иду вперёд, механически перебирая ногами и не обращающая внимания на дорогу и на людей, проходящих мимо меня. Чемоданы оттягивают руки, но это к лучшему – физическая боль отвлекает от той, что сжигает меня изнутри. Сжигает уже несколько месяцев – особенно в те моменты, когда я мысленно возвращаюсь в прошлое, вспоминая маму. Не знаю, почему, но это больно. Словно кто-то берёт острый нож и медленно, но с нажимом, водит по моему телу.

Путь до вокзала неблизкий, и прогулка по такой погоде может вполне стоять мне здоровья. А ещё я могу опоздать, но брать такси не хочется. Хочется идти. Хочется, чтобы этот проклятый ветер сбивал меня с ног. Чтобы кто-то толкнул меня, ударил... Неважно! Чтобы случилось хотя бы *что-то*. Чтобы мир, наконец, обратил на меня внимание и подсказал, что делать дальше.

Но мир оказался молчалив, как обычно.

И тогда, проходя мимо азиатского ресторана, рыбой от которого воняло за версту, я вижу её. Всего лишь краем глаза – ослепительно белая вспышка её волос. Какая-то внутренняя сила тянет меня вперёд, к ней. Инстинкт или нечто большее – не понимаю. Но когда девушка оступается и поскользывается, тело реагирует намного быстрее мозга. Резко дёргаюсь вперёд и ловлю её за руку, быстро возвращая в вертикальное

положение.

Она поднимает на меня взгляд, и я ныряю в омут её глаз. И та боль, которая всё это время сопровождала меня, на мгновение исчезает. Внутри всё замолкает. Словно кто-то выдернул шнур из розетки, и весь шум, вся боль, всё напряжение – просто выключились. Остаётся пустота, но пугает она не меньше, чем боль.

И это бесит. Я не могу позволить себе такую роскошь – я привык к боли, привык к тому, что любое прикосновение к человеку, любое воспоминание о нём физически доставляет дискомфорт. Поэтому я ни к кому не привязываюсь и стараюсь ни с кем не сближаться. По крайней мере, надолго.

– Спасибо, – тихо произносит она.

А я не отвечаю. Что я могу сказать? «Пожалуйста»? «Береги себя»? К таким словам я не привык, а фальшь – не мой конёк.

Она смотрит на меня несколько секунд, словно пытаюсь понять, почему я молчу или почему так злобно смотрю на неё. Вижу, как её взгляд скользит по мне, будто она ищет ключ или подсказку к моей личности. Но я закрываюсь, как закрывают дверь перед незнакомцем. И не даю ей ничего. Ни себя, ни ответов.

Она ещё раз бормочет «спасибо» и направляется прочь.

Смотрю ей в спину несколько секунд, пока она не скрывается за поворотом. И только в тот момент, когда упускаю её из виду, понимаю, что боль возвращается.

До вокзала иду, так и не замечая перед собой дороги. В голове крутятся мысли о том, зачем меня отправляют в Академию, если уже давно приписали к числу неудачников? Или это очередная попытка отца избавиться от меня и стереть меня из своей жизни?

Да, я был не таким. Не тем. Но я не просил этого. Я не просил, чтобы моя мама утонула. Не просил остаться в живых. И уж точно не просил, чтобы отец смотрел на меня так, будто я его наказание.

На вокзале полно народу – снуют туда-сюда, кричат, толкаются и нервничают. Стою в стороне, мечтая стать невидимым.

Жаль, что мне не достался этот дар.

Поезд прибывает с небольшим опозданием – синий, яркий и блестящий – словно насмешка этому серому дню. Люди заходят в него, и я следую за ними, не зная, куда ли я иду вообще.

– Господин Блэкторн? – голос проводника, тихо подошедшего сзади, пугает меня так, что я едва не подскакиваю. – Вам в другой вагон. Прошу за мной.

Пожимаю плечами и иду за ним. Мысль о том, откуда он меня знает, даже не возникает. Мой отец – один из основателей Академии. Именно поэтому его и раздражал тот факт, что я никчемный бездарь. Но на все мероприятия он таскал меня с собой, представляя, как надежду семьи Блэкторн. И вот сейчас эта самая надежда едет в Академию, чтобы стать

частью магического мира. Чтобы гордиться чем-то, кроме умения ходить и разговаривать.

– Вот ваш вагон, мистер Блэкторн, – проводник указывает рукой на вагон, занимающий чуть ли не половину поезда. Ну, ладно, не половину. Но он реально огромный!

– Какая честь, – фыркаю я. – Спасибо.

– Вы же знаете, что двери Акаде...

– Исчезни, – бросаю я. – У меня нет настроения вести с тобой беседу.

Впервые пользуюсь своим положением и прогоняю человека, который, в общем-то, не сделал мне ничего плохого.

Открываю дверь вагона и застываю. Передо мной – не просто шикарный люкс. Передо мной богатые апартаменты, в которых я готов поселиться навсегда. А ещё в вагоне стоит она.

Та самая девчонка, которой я не дал упасть. Она стоит спиной, её белоснежные волосы лёгкой волной лежат на плечах. Но я узнаю её не поэтому. Отсутствие боли. Снова это чувство рядом с ней. И оно, как назло, жутко раздражает. Отец когда-то упоминал таких – тех, кто чувствует чужие эмоции как свои. Говорил, что они опасны. Их боятся. Но эта девчонка не похожа на опасную. Иначе её не отправили бы в Академию, где учатся одни неудачники.

– Так и будешь стоять в проходе? – надменно спрашиваю я, потому что разглядывание её со спины начинает раздражать.

Она вздрагивает всем телом, а затем резко разворачивается. И снова этот взгляд, в котором читается облегчение. Хотя должно быть что-то другое.

– Ты?

– Я, – спокойно отзываюсь и прохожу внутрь, опускаясь на диван, который, к слову сказать, явно рассчитан не на одного.

– Что ты здесь делаешь?

– Полагаю, то же, что и ты, – стараюсь не смотреть на девчонку, потому что боюсь, что вся моя маска надменности и хладнокровия слетит, как только столкнусь с её взглядом.

– Может быть, ты ошибся вагоном? – она по-прежнему стоит в проходе.

– Или ошиблась ты, – равнодушно отзываюсь я. – Присаживайся, не стесняйся. Ехать четыре часа.

– Я не сяду рядом с тобой! – фыркает она. – Я тебя даже не знаю.

– Ты знаешь старую пословицу?

– Какую ещё пословицу? – она так забавно морщит нос, что я с трудом сдерживаю улыбку. Хотя не должен улыбаться! Не с ней!

– Постель – лучший способ познакомиться поближе.

Девчонка молчит несколько секунд, а потом делает несколько шагов вперёд, останавливаясь рядом со мной на расстоянии вытянутой руки.

– Что ж, тогда давай познакомимся.

Чёрт, кажется, я влип, и эти четыре часа будут самыми долгими в моей жизни.

Глава 3. Лили

Я смотрю на него, а он – на меня. И между нами повисает тишина. Вязкая и почти физически ощутимая. Не чувствую от него ничего – ни напряжения, ни злости, ни насмешки, ни даже того раздражения, которое он так старательно излучает. Просто пустота. И она становится самым приятным, что случилось со мной за последние годы.

– Так что насчёт знакомства? – спрашивает он.

– Жду твоих предложений. Только сначала сотри со своего лица эту ухмылку. Она тебе не идёт.

– Ухмылку? – он вопросительно приподнимает бровь, и уголки его губ едва заметно, но всё же поднимаются. – Это не ухмылка, это моё естественное выражение лица. Или ты думаешь, что при виде тебя там должно появиться немедленное обожание?

Фыркаю и сажусь напротив него. Не рядом, а так, чтобы видеть его лицо и наблюдать за тем, как он будет пытаться вывести меня из себя.

– Люди, которые пытаются меня обожать, обычно добиваются обратного.

Он смеётся, и я обращаю внимание на то, как его маска хладнокровия трещит по швам. У него есть эмоции, но он их тщательно скрывает. Настолько тщательно, что я не чувствую и не вижу их. И это странно.

– Ты всегда такая дерзкая? – спрашивает он, откидываясь на спинку дивана.

– Только с теми, кто пытается меня запугать. Или мне понравиться, – наклоняю голову и внимательно изучаю его. Красив, засранец. Брюнет – а брюнеты – моя слабость. Глаза тёмные, глубокие. Тело подтянутое, красивое. Руки...

Нет-нет. Нужно остановиться. Мысли текут в неправильном направлении.

– Я не пытаюсь тебя запугать, – он смотрит на меня так, будто я сморозила какую-то глупость. – Если честно, то мне на тебя абсолютно наплевать.

Теперь он явно пытается меня задеть.

– Тогда зачем ты так внимательно на меня смотришь?

Он не отвечает, но я вижу, как сжимается его челюсть. И как напрягаются его руки. Попался.

– Меня зовут Тео, – выпрямляется он, и оказывается слишком близко ко мне. – Тео Блэкторн.

Блэкторн. Я знаю эту фамилию. Все знают!

Семья Блэкторн – одна из самых влиятельных в магическом мире. Они – одни из основателей магической Академии, спонсоры и законодатели правил. Неужели Тео – один из них? Вот этот парень, в простой чёрной футболке и джинсах, с растрёпанными тёмными волосами и взглядом, от которого хочется провалиться под землю и никогда не вылезать обратно?

– Лили, – представляюсь я, не называя фамилии. Потому

что если он Блэкторн, то моя фамилия его сейчас если не убьёт, то точно заставит злиться.

Он щурится и пристально всматривается в меня. А я по-прежнему не чувствую его.

– Просто Лили? – уточняет он. – Без фамилии.

– Тебе достаточно имени. Фамилию ты скоро узнаешь.

– Почему это?

– Потому что мы едем в одну Академию. И насколько мне известно, имя и фамилия там висят на бейджах.

Он усмехается.

– Ты странная.

– Спасибо за комплимент.

– Вообще-то это не комплимент.

– А что это?

– Предупреждение.

Хочу спросить, о чём именно он меня предупреждает, но поезд дёргается, и мы оба инстинктивно хватаемся за края дивана – руки соприкасаются, и я на мгновение замираю – обычно, касаясь, других людей, в голове тут же вспыхивают их эмоции. Но сейчас снова – тишина. Тео не одёргивает руку, и я не понимаю, почему. Несколько секунд – и он всё же убирает её от моей. И отворачивается, сверкнув глазами.

Я понимаю, почему я должна его ненавидеть – его фамилия говорит за себя. Вейн и Блэкторн – заклятые враги ещё с момента возникновения магии. И нет, они не делили между собой славу и не пытались отвоевать друг у друга

чьи-то лавры. Но их союз был невозможен – ни дружба, ни любовь, ни даже простое общение. Каждое столкновение – бедствие. Каждый контакт – происшествие. Они научились жить в ненависти, передаваемой из поколения в поколение. Последний союз этих семей закончился катастрофой – было уничтожено три Академии, погибли тысячи людей. Подробности не распространялись и были уничтожены во всех учебниках истории. Вырваны с корнем.

Я никогда не интересовалась историей магии, не циклилась на фамилиях, но эту запомнила.

И теперь уж точно не забуду в ближайшие два года – я буду видеть Тео каждый день.

Но почему он ненавидит меня? Почему такая реакция? Я не назвала свою фамилию, не рассказала о себе... Но в его взгляде всё равно читается ненависть и злость.

** ** *

Первые два часа в поезде пролетели незаметно – мы с Тео почти не разговаривали. Благо, размеры вагона позволяли нам разойтись по разным углам, и не смотреть друг на друга.

Но не смотреть не получалось – краем глаза я постоянно ловила его силуэт – как он читает книгу, как пьёт что-то из своей бутылки, как откидывается на спинку дивана. И как натягивается ткань футболки на его руках...

– Подойди-ка сюда, – зовёт он меня, не обращаясь по имени.

– Я Лили, – произношу спокойно, напоминая ему своё

имя. – Сложно обратиться ко мне по имени?

Он не отвечает, и я почему-то делаю то, что он просит. Подхожу.

– Что?

– Посмотри сюда, – он показывает пальцем на строчки в книге, которую держит в руках.

– И что я там должна увидеть? – держусь чуть в стороне, потому что подходить ближе – это опять почувствовать покой. А покой рядом с Блэкторном – это слишком опасно.

– Буквы. Ты умеешь читать? – насмешливо спрашивает он.

– Умею, – холодно отвечаю я и осторожно беру книгу из его рук. – Удивлена, что такие, как ты, читают книги.

– Фамилия Блэкторн тебя пугает, – он не спрашивает. Утверждает.

– Вот ещё, – фыркаю я и демонстративно опускаюсь рядом с ним.

Пытаюсь вникнуть в текст, но не могу. Потому что чувствую, как проваливаюсь в свою тьму. Ту самую, в которой тону каждую ночь.

Наверное, кричу – я не могу контролировать это. Но на этот раз сон меняется. Я не просто тону, я задыхаюсь. Вокруг меня пламя, огонь. Он пожирает меня изнутри и снаружи. Пламя кружится, поднимается столбами, а я стою в центре этого ада. И вижу... нет не те руки, которые вытаскивали меня каждую ночь. Я вижу Тео.

В центре этого вихря, и его глаза горят тем же пламенем, что бушует вокруг.

– Лили, зачем ты здесь? – его голос хриплый, низкий и срывающийся. – Ты не должна была приходить. Здесь опасно...

– Я не приходила, я... Я не знаю, где я. Я искала тебя, но не могла найти.

– Меня не нужно искать. Ты не должна была...

Его голос тонет в треске огня, но это уже неважно, потому что он обрывает фразу и делает шаг вперёд, выходя из пламени.

Его руки оказываются на моей талии, и он притягивает меня к себе так резко, что я теряю равновесие, буквально падая в его объятия. И тогда его рот накрывает мой.

Это не поцелуй. Это настоящий взрыв.

Горячий, жадный и отчаянный. Его язык вторгается внутрь, требовательно и яростно. Я чувствую вкус огня, вкус его боли... Чувствую страх. И любовь. Или это не любовь? Это что-то большее. То, что разрушает.

Мои руки сами находят его волосы, я сжимаю их, тяну ближе. Мечтаю раствориться в нём, в ощущениях и в этом огне, который обжигает со всех сторон.

Тео стонет в мои полуоткрытые губы, и этот звук разносится разрядом по всему телу. Его руки скользят по моей спине, опускаются к бёдрам, сжимая их так, что я начинаю дрожать.

– Тео... – выдыхаю я. – Что ты делаешь?

– То, что должен был сделать очень давно, – его глаза тёмные, почти чёрные. – То, что уничтожит нас обоих.

И он снова целует меня – медленнее, глубже. Беспощаднее. Я прижимаюсь к нему, и запоздало осознаю, что всё это ошибка. Его тело реагирует на моё. Дыхание срывается, и я уже не знаю, чей стон слышу. Его рука касается моей груди...

– ЛИЛИ!

Видение исчезает, а я сижу на полу в вагоне люкс. Сердце колотится так, что я слышу его в ушах.

Тео держит меня за руку, а вторая рука касается моего бедра. Так же, как только что касалась в моём видении. Или сне? Не понимаю, что это было.

Тео медленно разжимает пальцы и делает шаг назад, с ненавистью смотря на меня.

– Забудь всё, что ты только что видела, – цедит он и выходит из вагона.

Глава 4. Тео

Я сижу в коридоре, прислонившись спиной к холодной стене, и пытаюсь дышать.

Получается плохо.

Руки дрожат, но на этот раз не от боли или страха. От желания. От того, что я до сих пор чувствую вкус её губ, хотя мы не целовались. Что это было – я не мог объяснить. Не мог понять, как такое возможно. Я словно попал в её память. Но в её памяти не могло быть такой сцены.

Не могло быть моей руки на её бедре. Не могло быть губ, раскрывающихся мне навстречу в поцелуе.

Я закрываю глаза, но вижу только огонь. И слышу её крик. И чувствую её руки на своём теле.

Чётко ощущаю, как сжимаю её талию, притягивая ближе. Как её ногти царапают мои плечи. Как она стонет в мои губы и шепчет моё имя.

Это не сон и не фантазия. Это видение. А видения в нашем мире – самый опасный аттракцион.

И я не понимаю, почему мы с ней оказались на одном из них.

За моей спиной дверь, а за дверью она. И я знаю, что она сидит на полу, не в силах пошевелиться. Знаю, что её сердце колотится так же быстро, как и моё.

И я боюсь, что видение повторится.

Боюсь... и одновременно хочу. Одним лишь звёздам ведомо, какое желание закипает внутри меня.

Сжимаю руку в кулак и бью по стене. Не сильно – просто для того, чтобы почувствовать боль. Чтобы заглушить то, что горит внутри. Но боль не помогает, потому что это не физическое желание. Это чёртова магическая связь, работающая на том уровне, который мне неподвластен.

Бойся тех, чей дар не видишь.

Эти слова я слышал от мамы, когда был маленьким. И не придавал им никакого значения. А сейчас...

Бесит до глубины души.

Я не должен хотеть эту девчонку. Я не знаю, кто она. Есть только имя. Но, очевидно, она одна из тех, кого я должен избегать. Из тех, с кем лучше не иметь ничего общего.

Вот только моё тело об этом не знает.

** ** *

Возвращаюсь в вагон через двадцать минут.

Лили сидит там, где я её оставил. Ладонь прижата к губам, и на мгновение мне кажется, будто время остановилось. В самом деле остановилось, потому что поезд словно перестает мчаться по рельсам, а звуки стихают вокруг. Не могу произнести ни звука – язык где-то застрял. Да и Лили явно не жаждет разговора. Сажусь на край дивана, закрывая глаза. Знаю, что она смотрит на меня, продолжает изучать. Знаю, что хочет задать мне сотню вопросов, на которые я, как и она, не смогу ответить.

И знаю, что должен взять свои вещи и убежать от неё как можно дальше.

Но и убежать не могу. Потому что рядом с ней исчезает боль. Не скручивает внутренности железным кулаком.

И желание быть рядом с ней делает меня слабым.

Я не имею права позволять себе такие слабости.

Когда поезд останавливается на станции, Лили берёт свою сумку и молча покидает вагон, даже не окинув меня взглядом.

Что ж, её право. Хотя это не в мою голову влезло видение почти-эротического-характера. Пусть злится на природу, а не на меня.

Платформа встречает нас холодом и плотным туманом. Даже без указателей и табличек, натканных тут повсюду, становится понятно – мы прибыли на Север.

Академия Нордривер возвышается на холме – огромное серое здание с башнями, уходящими в облака. Выглядит оно так, будто его высекли из скалы: мрачно, величественно и немного пугающе.

Ищу взглядом белокурую голову – но натыкаюсь только на чёрные капюшоны. Одёргиваю себя – какое мне дело до девчонки? Подумаешь, видение с поцелуем!

Но избавиться от мысли, что это был не просто поцелуй, не могу.

– Добро пожаловать в Академию Нордривер, – раздаётся голос позади меня, и я медленно поворачиваюсь.

Мужчина. Высокий, с белыми волосами и серыми, будто бесцветными глазами. Лицо строгое, но не злое.

– Меня зовут Андреас Вейн, – продолжает он и после того, как называет свою фамилию, делает паузу.

Потому что толпа начинает шуметь. Перешёптываться, смотреть на него недоверчиво.

С силой сжимаю челюсти – кажется, даже слышу скрип зубов.

Вейн.

Самая известная фамилия в магическом мире. Примерно наравне с моей фамилией. Семья, с которой возможна только вражда, потому что союз разрушителен. Отец никогда не говорил, что Андреас Вейн – директор Академии. И я даже не думал, что это возможно. Да, я не сильно погружался в мир магии. Лишённый дара, со слов отца, не имеет права на подробности. Но всё же одно я запомнил точно – от людей с этой фамилией лучше держаться подальше, чтобы избежать беды.

Так зачем я здесь?

– Итак, надеюсь, что вы все успели посмаковать фамилию, – надменно произносит Андреас, – и теперь готовы выслушать меня. Я прошу несколько минут тишины. Как только я закончу говорить, вы все пройдёте верификацию личности. Для этого каждый из вас должен будет подойти ко мне и протянуть левую руку.

– Что вы сделаете с нашей рукой? – спрашивает кто-то в

страхе.

– Не отрублю, не беспокойся. В Академии Нордривер действует семь основных правил. Правило первое – и самое главное – никаких магических дуэлей и состязаний вне учебных процессов и без разрешения преподавателей. За нарушение – отчисление без права вернуться. И не в Академию, а в мир магии. Вы будете жить изгоями.

Громко хмыкаю. Изгоями? А кто мы сейчас? Мы и есть изгой, лишённые каких-либо способностей.

– Что-то не так, господин...?

– Тео Блэкторн. Меня смутило слово изгой. А кем являюсь сейчас?

Андреас сверлит меня взглядом.

– Блэкторн, – повторяет он, смакуя каждую букву моего имени. – Рад видеть вас в стенах нашей Академии. – И раз уж вы перебили меня, то я прервусь с правилами и отвечу на вопрос, который волнует всех вас. Надеюсь, после этих слов вы поменяете своё отношение к этому месту.

Голоса смолкают, и платформа погружается в тишину и ожидание. Даже туман становится менее плотным.

– Вам внушили, что вы изгой, лишённые дара. С детства вам говорили о том, что вы ни на что не способны, – Андреас делает эффектную паузу. – Вам лгали. Внутри вас скрыта энергия, которую мы берегли. Берегли для того, чтобы раскрыть ваш потенциал в нужное время. Время пришло.

Андреас взрывает тишину буквально и метафорически.

А я стою, не в силах пошевелиться. Скрыта энергия? Что за бред?

– Второе правило, – продолжает он спокойно, – магию можно использовать только в учебной зоне. Ни в комнатах, ни в коридорах, ни где либо ещё её использование недопустимо. Сейчас вы не знаете, на что способны, а когда узнаете, попрошу держать себя в руках. Понятно?

Киваю вместе со всеми.

– Правило третье – комендантский час. Ровно в десять вечера вы должны лежать в своих постелях и не покидать комнаты. Правило четвёртое – западное крыло, катакомбы, башня декана и библиотека на первом этаже – это запретные зоны. За вход вы можете заплатить своей жизнью, если есть такое желание. Пятое правило – обязательное посещение всех – слышите? всех – занятий без исключения. Даже если это занятие по танцам.

– У нас будут танцы? – фыркает кто-то позади меня.

– У вас будет то, что я сочту нужным, господин Паркер. Меня предупреждали о вашем непокорном характере. В ваших интересах его усмирить. Правило шестое – личные отношения между студентами Академии должны быть личными, а не публичными.

Он останавливается и сверлит меня взглядом – будто бы я уже нарушил все шесть правил. Смотрю на него не моргая, потому что боюсь, что моргнув, он сотрёт меня в порошок.

– И, наконец, вишенка на нашем торте. Правило номер

семь – вас объединят в пары для тренировок. После того как вы пройдёте верификацию, все ваши данные попадут в базу, программа изучит ваши возможности и скрытые способности и подберёт вам пару для развития синергии.

– А если мне не понравится партнёр? – шепчу я, надеясь, что он меня не услышит.

Услышал.

– Значит, вам придётся два года терпеть рядом с собой человека, который вам неприятен. Отказ от партнёрства невозможен. Синергия – основа нашей системы. И, господин Блэкторн, попрошу не перебивать меня больше и дать закончить свою речь. Упражняться в остроте высказываний сможете позже. Вы всё усвоили?

Он спрашивает толпу, но смотрит упорно на меня. Внутри что-то давит, будто кто-то залез в грудную клетку и пытается растянуть её в разные стороны. Снова эта боль, тупая и раздражающая. Боль, с которой я живу. Боль, которая часто лишает меня самообладания. Нарастает, разрывает, уничтожает.

И резко смолкает.

Поворачиваю голову в сторону и вижу Лили. Её белые волосы, её профиль. Почему рядом с ней исчезает боль?

– Здравствуй, доченька, – произносит Андреас, переводя взгляд с меня на Лили.

И

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.